

бы в последних корчах под свалившимся на них наполовину совсем уже раздавившим их камнем».

Обсуждая с Кирилловым причины участившихся самоубийств, хроникер задает Алексею Нилычу вопрос: «Да разве есть такие, чтоб с *рассудка?*» – «Очень много. Если б *предрассудка* не было, было бы больше, очень много; все» [2. С. 111]. Каламбур основан на корневой игре: *рассудок* – *предрассудок*. В контексте реплики Кириллова существительное *предрассудок* обладает значением «православное мировоззрение», ибо лишь последнее способно препятствовать учащению самоубийств. Для Кириллова «православие» – *предрассудок*, и эту мысль подчеркивает каламбур.

Лексические фразеологические каламбуры. В диалоге Лизы и Маврикия Николаевича иносказательно обнажается природа чувств персонажей: «“Ну, положим, что я только одну ногу сломаю... <...>. Зато вы будете *водить*, один вы, никому больше!” – “Вы и тогда меня *водить* будете, Лизавета Николаевна”, – еще серьезнее проворчал Маврикий Николаевич» [2. С. 189–190]. Каламбур основан на фразеологическом сочетании «вести за собой» в значении «идейно направлять». Глагол *водить* обладает значениями: «сопровождать» (Лиза), «руководить мыслями и чувствами» (Маврикий Николаевич). В результате замены буквального значения глагола фразеологическим возникает каламбур, связанный с темой жертвенной любви.

Варвара Петровна так реагировала на письма Степана Трофимовича: «Я знаю наверное, что она всегда внимательнейшим образом эти письма прочитывала, даже в случае и двух писем в день, и, прочитав, *складывала в особый ящичек*, помеченные и рассортированные; кроме того, *слагала их в сердце своем*» [2. С. 15]. В основе каламбура фразеологическое сочетание «хранить в сердце». По аналогии с данным сочетанием создано синонимичное окказиональное: «слагать в сердце». Каламбур возникает в результате синонимической игры: «складывать» – «слагать», буквальное значение глагола *складывать* дополняется синонимичным глаголом *слагать*, языковая игра возникает за счет того, что последний употреблен не в прямом значении, а в значении фразеологического сочетания.

Реминисцентные каламбуры. Пародийное стихотворение капитана Лебядкина венчается «трагическим» вопросом: «Рассказать, что *пить я буду*, / *Пить...* не знаю, *пить что буду*» [2. С. 143]. В основе каламбура фрагмент пародии, содержащий воспроизведение глагола «рассказать» из стихотворения А.А. Фета «Я пришел к тебе с приветом / Рассказать, что солнце встало...». Каламбур связан с темой пьянства капитана Лебядкина.

Продолжает эту тему двусмысленное признание капитана: «Ночью *дую без ночлега*, / Днем же, высунув язык» [2. С. 249]. В основе каламбура строки из стихотворения П. Вяземского «Памяти живописца